

том, что среди коневодов слово хара используется как термин, обозначающий наименование вороной масти лошади. В VII-XIII вв. в древнетюркском языке использование лексемы хара в значении «вороной» не наблюдается. В этой связи можно предположить о том, что слово хара в значении «вороной», по всей вероятности, стало использоваться вследствие языкового контакта с русскими, у которых термин, обозначающий данную масть наблюдается во многих древнерусских письменных памятниках. Например, центральный герой русских былин святорусский богатырь Илья Муромец имел вороного коня. Отрывок из былины «Три поездки Ильи Муромца»: «Прочная, ладная, незамысловатая сбруя вороного коня. Ильи лишь слегка отсвечивает на необъятной груди серым металлом, а сбруя Добрыниного коня радует глаз позолотой тонких украшений». В монгольском языке слово qara не употребляется в значении «вороной», его значение определено как 'чёрный, тёмный'. В тунгусо-маньчжурской группе языков лексические параллели рассматриваемой лексемы в значении «чёрный» представлены следующим образом: эвенкийский koŋ pomogin, эвенский qon, негидальский koŋnojin, солонский хоŋnoŋ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно отметить, что в монгольских и тунгусо-маньчжурских группах языков, аналогичные формы якутской лексемы хара в значении «вороной» не используются. Известно, что контакты тюркских народов с русскими были наиболее развитыми и близкими, по сравнению с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими народами. Использование общетюркской основы qara (як. хара) в значении вороной является следствием тесных языковых контактов с русским народом, т.е. можно предположить, что, по всей вероятности, слово qara в обозначении вороной масти лошади стало использоваться в XVII в. или после данного временного периода. Вороная является одним из самых древних и основных мастей якутской лошади. Остатки культа вороной лошади обнаружены у самых разных народов мира.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

#### **Литература**

1. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. – М.-Л., 1950.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974.
3. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1. Запреты на охоте и иных промыслах // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8. – Л., 1929.
4. Мифологический словарь. – М., 1991.
5. Фирдоуси. Шахнаме. – М., 1972.

*Павлова Ольга Ксенофонтовна,  
зав. сектором «Героический эпос олонхо»  
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,  
Якутск, Россия*

### **СЕМАНТИКА СВЯЩЕННОГО ДЕРЕВА ААЛ ЛУУК МАС В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО**

Мифологический образ священного дерева (мировое дерево, дерево жизни) характерен мифологии многих народов. Он представляет собой мифологический архетип, вселенское дерево, объединяющее все сферы мироздания. Например, в египетской мифологии акациевое дерево Иусат египтяне считали деревом жизни. В китайской мифологии описывается дерево жизни, которое включает в себя феникса и дракона. Дерево жизни появляется в скандинавской мифологии как Игдрасиль – массивное дерево ясень или тис. В славянской мифологии дерево жизни – вариант мирового древа, отражающий представления о библейском древе жизни, посаженном Богом среди рая. В героическом эпосе тюркских народов Сибири встречается мировое дерево Бай-Терек (алтайский и киргизский эпосы), священное дерево с девятью длинными ветвями описывается в бурятском эпосе и т.д.

В советской и российской научной сфере огромный вклад в изучение мирового дерева внес В.Н. Топоров. Он писал, что «идеальный образ этой вертикальной структуры (мирового дерева) – ось мира. Мировое дерево по вертикали членится на три части, что позволяет различать корни, ствол и ветви; приурочить к каждой из этих частей особый класс живых существ; использовать некоторые формальные приемы для различения между этими тремя частями дерева» [9, с. 326]. Л.В. Дмитриева считает, что разделение Вселенной на три мира и наличие священного дерева является особенностью народов Восточной Сибири, которая

---

основывалась на основе единой философско-религиозной системы тенгрианства. «Четкое трехмерное зонирование Вселенной, где каждая из сфер воспринимается, в свою очередь, как видимая и невидимая, – выразительная особенность мифологической картины мира коренных народов Восточной Сибири, сформировавшейся на единой мировоззренческой основе философско-религиозной системы тенгрианства» [2, с. 12].

В монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир» реконструируется тюркская модель мира в ее пространственно-временном и вещном аспектах. Выявляется ряд космологических классификаторов, с помощью которых описывалось устройство Вселенной. Отдельное внимание было уделено образу священного (мирового) дерева: «Дерево – структурообразующее начало в тюркской картине мира. Посредством этого образа и его алломорфов организуется весь пространственно-временной континуум. Связывая все сферы бытия по вертикали, дерево служит и осью мира, и его центром. Это точка отсчета координат, как временных, так и пространственных» [10, с. 24].

В якутском олонхо дерево Аал Луук Мас растет в центре Вселенной и соединяет три мира (Верхний, Срединный и Нижний). По мифологическим представлениям якутов, ветви священного дерева соотносятся с небом, ствол с земным миром, а корни с преисподней. Якутский исследователь И.В. Пухов Аал Луук Мас называл родовым, величественным деревом жизни. Фольклорист Н.В. Емельянов утверждал, что в олонхо священное дерево Аал Луук мас соответствует мировому дереву в мифологии и эпосе других народов. Л.Н. Семенова в своей работе «Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетики» рассмотрела структуру и семантику мирового дерева: «как любая священная вертикаль, Аал Луук мас является воплощенной концепцией мира: каждая из частей дерева сопоставлена с определенной зоной мифологического космоса. Верхняя его часть (ветви) сопряжена с миром небожителей, на это указывает как традиционная символика «чистых небесных птиц» журавля и орла, так и прямое указание на верховное божество Юрюнг Айыы Тойон (в переводе С.В. Ястремского – Белый Небожитель Господ). Нижняя часть дерева (корни) сопровождается атрибутикой «подземной» пространственной сферы; например, согласно приведенному описанию, корни священного дерева «доросли» до подателей рогатого скота (гора тююлээги айаатчыга, «подателю черношерстных», т.е. коров), ассоциирующегося с нижней, «земной» средой» [7, с. 36]. Исследователь подчеркивает трехчастную модель мирового дерева. Значит, Аал Луук Мас является священным деревом, которое представляет собой ось мира. Мы вслед за якутскими фольклористами будем придерживаться термина «священное дерево».

Образ священного дерева характерен текстам олонхо трех эпических традиций: вилюйской, центральной и северо-восточной. В текстах олонхо таттинской локальной традиции, которая входит в центральную традицию, священное дерево изображается как восьмиветвистое дерево, соединяющее три мира. В этом дереве живет дух-хозяйка земли Аан Алахчын Хотун. Н.А. Оросина отмечает, что все живые существа приходили к священному дереву, чтобы обрести новую силу, отдохали и обретали покой, посидев в тени этого дерева. Текстам олонхо вилюйской региональной традиции характерны образы священной березы Аар Кудук Хатын. Исследователь А.А. Кузьмина подчеркивает, что образ Священной Изобильной Березы в большинстве случаев описывается не так подробно, как в олонхо центральной традиции.

Якутские исследователи считали, что «в олонхо священное древо Аал Луук Мас выступает установленным центром «родной земли» героя. Оно в Срединном мире представлено центром мира. Похожую семантику священного дерева описывает Л.Н. Семенова: «Образ проросшего сквозь три мира дерева с изогнутыми к середине ветвями и корнями указывает и на дополнительную семантику мирового древа как некоей пространственной скрепы, соединяющей три эпических мира и обеспечивающей устойчивость эпического космоса» [7, с. 36].

На примере анализа семантики священного дерева можно не соглашаться с убеждениями исследователей, что священное дерево Аал Луук (Кудук) мас является соединением трех миров и обеспечивает устойчивость эпического космоса. В центральной традиции священное дерево не достигает Верхнего и Нижнего миров. В тексте олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» приводится следующий пример: *Үлүскэннээх үрдүк мөнүө халлаан Үөтүүлээх үрүт өтгүнэн Тараах дьабыл таманын аннынан Таннары үүнэн намыллыан Түспүт эбит, Алдьархайдаах аллараа дойду Ардахтаах айабын үрдүнэн Хайыһар мас киилин курдук Ханарыйа үүнэн тахсан* [5, с. 67] 'Великое дерево Аар-Лууп, широко раскинув ветви свои не проникает верхушками их за край ненасытных небес, а простирает зеленую сень над простором средней земли. Восемьдесят восемь его толстых столбов-корней не прорастают в Нижний мир, а распластываются в толще земли' [4, с. 50]. Значит, в данной традиции описывается, что верхушка священного дерева не достигает Верхнего мира. Его ветви, изгибаясь, свисают к низу. Далее корни дерева, также не достигая Нижнего мира,

---

загибаются кверху. Вероятно, что священное дерево соединяет все три мира в мифологическом плане. В семантическом плане изображается орнамент, отображающий вселенную. В виллюйской традиции совсем другому представлена семантика священного дерева: Үрүн Айыы Тойон оҕонньор Ньуоскуга муус тохтообот Муус чылаҕай тиэргэнин Хаба ортотунан Тоҕус уостаах Дуолан сэргэтин кытары Эриллэн-хатыллан Үүнэн тахсыбыта, доҕоор! букв. 'По среди двора божества Үрүн Айыы Тойон рядом с коновязью выросла верхушка священного дерева' [3, с. 9]. Здесь дерево пронизывает небо насквозь, достигая Верхний мир, становится коновязью божества Үрүн Айыы Тойон 'Белый Создатель господин'.

В олонхо северо-восточной традиции священное дерево изображается так: «Үөһэттэн да тутулуга биллибэт, алларааттан силиһэ биллибэт, аҕыс салаалаах Аал Кудук мастаах буолбут эбит» букв. 'не видно конца верхушки, не видно корней стоит восьмиветвистое дерево Аал Кудук' [1, с. 13]. В другом тексте олонхо северо-восточной традиции подробно описывается священное дерево: «Үс хос хаттыгастаах үүт минньиэр халлааны өтөрү үүнэн тахсан биир уһуга үс хос хомпорууннаах, үүрээһнээх-аарааннаах, киһилээх-сүөһүлээх үүт-таас олбохтоох Үрүн Айыы Тойон оҕонньорго, бастын маллаах сэргэтэ буолан турар, Аллараа салаата аҕыс биис ууһун аҕалара буолбут Арсаан Туолай оҕонньорго ыйанан көхө буолан турар, алааһын ортотуттан үүнэн тахсыбыт Аан Кудук тииттээх эбит» букв. 'Верхняя часть дерева стала почетным коновязем божества Үрүн Айыы Тойон, а корни стали крючком в Нижнем мире для Арсаан Туолай. Вот такая священная лиственница Аан Кудук выросла посреди аласа' [6, с. 158]. Как видно из данных в тексте, кроны дерева Аан Кудук тиит служат почитаемой коновязью для Высшего божества Үрүн Айыы Тойон 'Белый Создатель господин'. Корни священного дерева служат крючком для владыки Нижнего мира Арсаан Туолай оҕонньор 'старик Арсан Туолай'. Следовательно, верхушка дерева уходит в Верхний мир, а корни проникают глубоко в Нижний мир. Данная семантика священного дерева в исследуемой традиции является интересной и отличительной от других региональных традиций олонхо. Дерево Аал Луук мас становится священным и почитаемым местом для главных героев, где обитают духи-хозяева Срединного мира. В олонхо исследуемой традиции дается следующий пример: «Онно буолаҕына, тоҕуорус гынан тохтуу түспүтүгэр, биир аҕыс салаалаах Аал Луук мас турар эбит. Онно аллараанны мутугар биир киһи (Сээркээн Сээн) олорор эбит» букв. 'Стоит восьмиветвистое дерево Аал Луук, там на нижней ветке сидит один человек' [8, с. 77]. В данном тексте упоминается дух-хозяин земли Сээркээн Сээн Сэлбир Бытык, который обитает возле дерева Аал Луук мас.

Таким образом, нами рассмотрена семантика священного дерева в якутском олонхо. В результате сравнения семантики священного дерева в олонхо трех традиций выявлено следующее. В центральной традиции священное дерево не достигает Верхнего и Нижнего миров: Верхушка дерева не достает до Верхнего мира, а его ветви, изгибаясь, свисают вниз, корни дерева, также не дорастая до Нижнего мира, загибаются наверху. В виллюйской традиции семантика священного дерева совершенно иная. Древо пронизывает все насквозь: достигнув Верхнего мира, становится коновязью для Үрүн Айыы Тойона 'Белый Создатель господин'. В олонхо исследуемой традиции верхушка священного дерева уходит в Верхний мир, а корни проникают глубоко в Нижний мир. В Срединном мире дерево Аал Луук выступает в роли центра мира и сакрального места. В Нижнем мире священное дерево предстает в виде крючка для вещей владыки Арсаан Туолая. Именно эта семантика священного дерева является наиболее интересной и отличительной от других региональных традиций олонхо.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-412-140013 «Этическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».*

### **Литература**

1. Аммосов К.Х. Аалыа-Бэргэн бухатыыр = Богатырь Меткий Аалыа (на якут. яз.) / Сост. П.Х. Слепцова. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 100 с.
2. Дмитриева Л.В. Образ священного дерева в героическом эпосе народов Сибири // Традиционная культура. 2011, №3. – С. 12-18.
3. Каратаев С.Н. Сүүлэлдьин Боотур = Богатырь Сююлэлджин (на якут. яз.) / С.Н. Каратаев; сост. В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова, Г.С. Васильев; отв. ред. И.Е. Алексеев. – Дьокуускай: ООО «Цумори пресс», 2011. – 122 с.
4. Ойунский-Слепцов П.А. Нюргун Боотур Стремительный: якут. героич. эпос олонхо / П.А. Ойунский-Слепцов; пер. В.В. Державина; послесл. и коммент. И.В. Пухова; ил. Э. Сивцева [и др.]. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 431 с.
5. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо / Бэчээккэ бэлэмнээтэ П.Н. Дмитриев, С.П. Ойунская. – Дьокуускай, 2003. – 544 с.

- 
6. Орто Халыма олонхолоро = Среднеколымские олонхо (на якут. яз.) / Сост. В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова; редкол. А.Н. Жирков. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 18).
  7. Семенова Л.Н. Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетика. – СПб., 2006. – 232 с.
  8. Томская Д.А. Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур = Лучший Юдюгюйэн, Худчий Ходжугур (на якут. яз.) / Сост.: В.В. Илларионов, В.С. Никифорова. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2011. – 376 с.
  9. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 496 с.
  10. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 225 с.